

ПРОЕКТ

«ПРИЧИНА»

СЕРГЕЙ ЧИЛИНГАРЯН
МОЙ СОСЕД
ВЛАДИМИР
ПУТИН
РАЗГОВОР ПО ДУШАМ

Проект «Путин»

Сергей Чилингарян

**Мой сосед Владимир
Путин. Разговор по душам**

«Алисторус»

2014

Чилингарян С.

Мой сосед Владимир Путин. Разговор по душам /
С. Чилингарян — «Алисторус», 2014 — (Проект «Путин»)

ISBN 978-5-4438-0977-9

Сергей Чилингарян, член Союза писателей РФ, журналист и публицист, в молодые годы жил по соседству с Владимиром Путиным в Ленинграде. Дальше их пути разошлись: Путин поступил на службу в КГБ, а Чилингарян примкнул к диссидентскому движению и был репрессирован. В следующий раз Чилингарян увидел Путина, когда тот стал преемником Ельцина; узнав в новом президенте России своего бывшего соседа, Чилингарян заинтересовался его стремительной карьерой. С тех пор он собрал большой материал о деятельности Владимира Путина, но, главное, у него возникло много вопросов к нему. В книге, представленной вашему вниманию, С.Чилингарян не только рассказывает о Путине, но и ведёт с ним на правах старого соседа разговор «по душам», - политика, экономика, культурная жизнь России при Путине становятся темами этого разговора.

ISBN 978-5-4438-0977-9

© Чилингарян С., 2014
© Алисторус, 2014

Содержание

Предисловие	5
Занимательная политика Путина	8
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Сергей Чилингарян Мой сосед Владимир Путин. Разговор по душам

Предисловие

Маяковского, 36/38 – по этому адресу в Ленинграде я жил с 1969 по 1973 год. В апреле 1969 года после затяжных дождей обвалился № 40, дворовый флигель. Старый дом, накануне появились трещины; почти все успели выйти, но все же трое погибло. Ближние жители приходили смотреть на разбор завалов, а пацаны так со всей округи. Для стоящего на болоте Питера это было городское ЧП.

Среди подростков был, скорее всего, и Володя Путин: он жил рядом, в Басковом переулке, который пересекает Маяковскую метрах в пятидесяти от дома 36/38. Следующая после Баскова, параллельная ей, – улица другого поэта, Некрасова. И на ней была городская баня. Сейчас она уже не работает – попала под «буржуазацию». В старой части Питера, особенно в то время, отдельных квартир было немного – все больше коммуналки, вроде нашей: 9 комнат, 15 жильцов. Так что большинство посещало баню. Слева от входа была капитальная пивнуха – место, можно сказать, общественное: по вечерам, по субботам-воскресеньям – очередь. Вход в парное отделение стоил 13 копеек – буханка хлеба, а в душевое – 18; считалось, что шайка воду бережет.

Я ходил туда два раза в неделю, чаще всего один. В помывочной просил кого-нибудь поможе потереть спину. Тогда с этим было запросто, банная общность считалась обычным делом, крутизны и церемоний еще не нахватались; так что отказу не было, каждый подсоблял в меру своей расторопности. «Парень, потри спину», – и протягивал ему намыленную мочалку. – «...Отлично. Давай я тебе». Я называл это «объединиться в спинтрест».

Если у Путиных и была квартира с отдельной ванной, все равно они, скорее всего, тоже ходили в баню. И какой русский не любит попариться... Мне до бани метров 200, с Баскова – не дальше. Не исключено, что был случай соприкоснуться с будущим президентом в «спинтресте». Посещал я ту баню, как-никак, два года (два других в тот период был в армии).

Далее векторы наши по сторонам разъехались. Путин – в КГБ, в карьер и вскачь, все выше. Секреты, партия и политика его интересовали как единственно доступный ему способ подняться и «володеть». Теперь это очевидно: ловкий парень, он встроился бы в любую конструкцию. Благоденствовал бы и в застой, если бы тот еще длился. Но система крякнула и обломилась, и из вскорившей его партии Володя катапультировался вместе с креслом. И, оказывается, чуть ли не одним из последних. Понятное дело, осторожничал, а то какой же из него разведчик!

В нужное время добрым молодцем обернулся, просчитал все правильно. Правда, как утверждают недобрые языки, первое время за Собчаком то ли шляпу его, то ли портфель носил. Но потом повезло неслыханно: попался на глаза Самому и, подошедши ему по всем параметрам, был явлен народу как преемник.

* * *

Наступил 2000-й, оглашают биографию преемника: Ленинград, Басков... Ага, давний сосед по околотку... При прочих равных условиях надо бы отдать за него голос – за бывшую хотя бы спинтрестовскую общность.

Питер – город моей студенческой юности, женитьбы (почему и поселился на Маяковского), рождения дочки, культурного, так сказать, становления и прочего. Прожил я в нем всего 12 лет (с промежутками на 2, потом на 3 года) и одно время помыслить не мог, что куда-то из него уеду. «Как я без Питера?» – такая мысль, знаю, была обычной для многих.

Но прошло время, жизнь дала, по собственному разумению, трещину. И явилось оправдание: питерский дух с годами, наверное, нивелируется, и если перееду, скажем, в Подмосковье, особой разницы не почувствую. Так я оказался в 1981-м во Внукове. Разницу все же довольно приятно ощущил, никуда она не выветрилась. Видна и теперь во многом, да хотя бы в содержании ТВ-программ питерской и центрально-московских.

Питерские навсегда остались мне по духу ближе, застолья с ними – комфортнее, меньше прет карьерным чванством или лакейско-обывательским бравированием приближенности к «господам», которых в Москве объективно больше. Москвичей так или иначе отличает некая, пусть чаще не прямая, а сугубчатая «посвященность» в круг сильных мира сего, знание их обихода и прочего, почему ее и обозначают, как только завязывается конкурентный разговор.

И потом, даже обычных городских порядков, житейского толка и общественной терпимости в Питере всегда (во всяком случае, раньше – и это всего лишь мое частное наблюдение) было больше...

* * *

И вот теперь Путин. Тут уже дух не причем, тут политика, а любого, кого отобрал бы Ельцин в качестве своего продолжателя, я априори на дух не перенес бы. Чудес не бывает; к тому же, преемник – из особых органов, а что там могут знать о сущности рядового труженика и, соответственно, о его внутренних стимулах, без которых невозможна достойная жизнь для всех? На то они и особые с особым, а не универсальным, взглядом на природу государства.

У меня уже был опыт соприкосновения с органами. В октябре 1973-го за «инакомыслие» отвезли в психушку, prodержали 33 дня: Ленинград, психбольница № 4 на Лиговке. Наши с Путиным мировоззрения, стало быть, разошлись. У него претензий к советской действительности не было, иначе не прослужил бы ей верой и правдой 15 лет своей сознательной взрослой жизни, дослужившись до подполковника.

Хотя теоретически можно ведь допустить редкий шанс, что вот этот преемник-назначец вопреки воле и ожиданиям крестного отца окажется более сильным политиком с самостоятельными идеями серьезного преобразования общественного устройства, достижения настоящего всеобъемлющего согласия среди людей и прочего, и прочего, каким-то странным образом придержанными до поры до времени. Тогда с него, как минимум, объяснительная «достоевщина».

Но нет – никакого шанса! Еще за полгода до избрания, когда преемник стал мелькать на ТВ, я убедился: пусть это и индивид, но никакая не личность, а значит, не лидер; это серый исполнитель сконцентрированной воли сильных мира сего, точнее – его. То-то даже от прямых дебатов отказался. Правильно, боится засыпаться на нестандартных вопросах оппонента: откуда, скажем, будет брать ресурсы для улучшения жизни для всех слоев населения, и прочих.

Из-за этого ностальгически звучащему для моего уха Баскову переулку я значения не придал. На выборы вообще не ходил. «Жирик» был антипатичен: нахрапистый самодовольный демагог с непререкаемым муссолиниевским губоуложением и вывернутым на себя, на свои убеждения пальцем. Социально свой Зюганов отпугивал заматерелой приверженностью духу Сталина. А других и не припомню – вот так личности!..

Я голосовал лишь дважды, и оба раза в протест. В 1996-м отдал голос за интеллигентного олимпийца Юрия Власова, точно зная, что шансов у него нет. А в 2008-м получилось так: иду мимо ж/д. вокзала Сочи; а прописка у меня все еще была подмосковной, поэтому и голосова-

тельных позывов никаких. Но тут вижу: прямо в зале ожидания развернули специальный пункт для приезжих. А у меня с собой был паспорт. Ну и пошел, отдал голос, за отсутствием других внятных кандидатур, таки за Зюганова.

Занимательная политика Путина

А с тобою, Путин, поговорим о построенном тобой государстве, поскольку ни Зюганов, ни кто другой к этому отношения не имел. Просто как мужик с мужиком поговорим. Считай, что через много лет мы снова в бане; теперь, понятно, завернувшись каждый в суворенную простины, с кружками пива наперевес. Ты давно не юноша; те 6 лет, на которые я старше, теперь несущественны, так что с каждого спрос равный.

Ты скажешь: что за диалог такой, если сам только и собрался говорить? Видишь ли, возражу, я тебя уже слушал в телевизоре, ты там немало наговорил и начитал. Теперь моя очередь. Флажок на твоих шахматных часах упал, а на моих только еще поднялся. Вот когда и мой упадет, тогда и возражай.

Вначале переберем твою деятельность на поприще государственного мужа. Дело скучное, но что делать – без этого никак. Как в советские времена на юбилейном концерте: первая половина, обязательная, хочешь того или нет – хор в галстуках, оратория, славословие партии под голубиное бурление арфы… Ну, ты помнишь. Но потом должно быть веселее.

Понятно, что на ощупь двинемся. Ведь объективных засечек по 2000-му и 2008-му годам как не было, так и нет. Многое не знаю. По ТВ не показывают, ну, так, чтобы картина на ладони, а в газетах надо по крупицам выискивать, да и то там не все. А это ведь ты сам должен давать, все важнейшие показатели своей политики, а не хранить их «под колпаком у Мюллера». Укрепление армии, объединение земель, законов, прочее другое – это ведь все внущенные слова… После ельцинского развода и сержант принял бы скреплять армию, особого главно-командующего ума тут не требовалось: подкинь ему побольше болтов и гаек, замени перезрелых генералов на свежих, убери болтунов… далее по списку в полстраницы. Так каким прибором измерить твои достижения?

Полагают, что ты укрепил власть. Для кого ты ее укрепил и против кого? Почему поголовное хапужество процветает? Может, не укреплять надо было, а, наоборот, дать просраться по всей вертикали? Глядишь, оное и ухлынуло бы в канализацию, меньше черпали бы из казны да из нефтеналивных закромов. А ты укреплял… Получил сбитый конгломерат; по медицине – каловые камни в организме государства.

Погоди, тут у меня на тебя черновичок: предъявило деяния, от которых ты не сможешь отказаться.

Пожары

На пожарах у чиновников сгорело несколько вилл, и они тоже захотели полной компенсации. А ты им по носу: на общих основаниях, по два миллиона в зубы – и до свидания! Этаким социальным ухарем представился, что я чуть было не зааплодировал. Но ты перестарался, обронил скандально, что деньги на виллы «взяты неизвестно откуда». Вот это лишнее было, переиграл чуток. Это ведь тебя самого, главного заправилу, надо было спросить: откуда? Вспоминай своих генпрокуроров и высшую ментуру: кто им, как ученым соколам, на головы колпаки натягивал, чтобы во тьме силу зоркости набирали, а сдергивать, чтобы сказать «ату», все забывал?

Да и по два миллиона, если вдуматься… Понятно же, что это не единственное их жилье. Если нагребли денег на особняки, почему не хапнули и на их страховку? Только это не я, а ты должен был спросить. Вот тогда сам Станиславский сказал бы «Верю!», а я, соответственно, аплодировал бы. И тогда, зафиксируй ты их вытянутые физиономии, ничего другого не оставалось бы, как лишить их этой пары миллиончиков. А так что – «шлангом» и я прикинулся

бы, в школе в драмкружок ходил, там только и мог спросить: «Страховалась ли ты на ночь, Дездемона?».

А вот еще слова, брошенные в пожарной запарке какому-то чину 30.07, а все даты без указания года читай как 2010-й: «Люди опасаются, что средства разворуют...».

«Огонь, сопя, кидался во все стороны. Покуда путешественники боролись с огненным столбом, Паниковский, пригнувшись, убежал в поле и вернулся, держа в руке теплый кривой огурец».

Я-то, в отличие от тебя, в это время сидел у телевизора, так что оброненное тобою бережно подобрал. И подумал: будь опасения людей вздором, вряд ли ты стал бы его тиражировать на всю страну, – это ведь, в конце концов, социальным нигилизмом попахивает. Но ты проникся их тревогами, спасибо. Заодно вынес плинтусовый рейтинг своей крепкой вертикали. Можно сказать, сам же и развеял миф. Тоже мерси. А то я тут сижу и ни черта не знаю. А оно вон как: якобы паникуя, греют руки на пожарах; потом, отбежав, отгружают бочками огурцы по телеграмме от Остапа Бендера...

В части лесных пожаров заподозрен злой умысел: разрешенные вырубки превышены многократно, и это хорошо видно с воздуха, достаточно было колпачок сдернуть с зорких контролирующих голов, поэтому вырубщики устройством пожаров как раз и скрывали концы. И заподозрен не кем иным, как другим государственным мужем – С. Мироновым. Интересно, что из космоса видно, а на земле в упор не разглядели, где гуляли пожары – в натуральном лесу или уже в вырубленном? А автор упразднения лесхозов, он же – не сдернувший колпаки с голов, и от комментариев отмолчался, и зорких соколов в космос не запустил, чтобы впредь за всем и всеми оттуда бы наблюдали.

Теперь-то понятно: самое большее, что смогли соколы-прокуроры, – ущучили в лесном бедламе направления огненных ураганов, определив их, видимо, по поваленным елям, которые похожи на стрелки стратегических направлений...

Но есть мнение знающего журналиста; оно ни тобою, ни твоей пресс-службой не опровергнуто. Значит, правда. Ознакомимся?

«Власть...приняла в 2006-м Лесной кодекс. Его пробили через Думу при жесточайшем давлении администрации президента Путина... Все эксперты предупреждали: сгорим в первое же жаркое лето... Было ликвидировано понятие «незаконная рубка леса»... ликвидированы лесхозы, а забота о сохранении леса была возложена на его пользователей, которые в лице крупных ЦБК и пролоббировали кодекс. А потом было лето 2010-го». (Ю. Латынина, «Новая газета», начало осени) Ты, таким образом, сказал вырубщикам то же самое, что Ельцин регионам по части суверенитета: берите, сколько переварите. Остальное, читай, пожрут пожары. И сам же на блуждающем полете тушил их, держа палец на водоспуске и удовлетворенно отмечая: «Попал!». Хотел бы я посмотреть на тех телевизионщиков, которые показали бы промашку. Они бы тогда тоже промахнулись. ТВ нам только и говорит, что ты парень не промах: когда ликвидировал лесхозы, тоже был изрядно удовлетворен.

А в интервью после пожаров заверил, что за время своего правления политических ошибок не совершил. Но комментировать сие будем позже...

Моногорода

В них четверть населения живет. Проблемы усугубились до крайности. Будь ты расторопный экономист (или умей выслушать таковых), ты еще в первый срок мог бы кое-что предвидеть. Когда же кризис медным тазом задребезжал, стал ездить с ручной наладкой по следам своих упущений.

4.06.09 ты нагрянул в Пикалево. Народ всклокочен, олигарх Дерипаска заупрямился нечто животрепещущее подписывать. Под одобрительный гул актива ты переправляешь ему

на другой конец стола эту самую бумагу, из-за нехватки которой все и застопорилось. Играя желваками, выговариваешь, что, боясь твоего появления, деляги и чиновники «бегали, как тараканы».

Олигарх мнется, но ты ему волевым напором, типа, «В чем дело?!» – и ручку ему свою ловко перекидываешь. Тяжелый лоб Дерипаски удрученной глыбой зависает над документом. Он все еще колеблется, и ты его подталкиваешь, типа, «А ну, прям счас!». И магнат, практически уже на лопатках, дает наконец добро. Актив торжествует: ура, предприятие вновь зафурычит на радость бездействующему пролетариату!

Дерипаска, только что не без толчка подмахнувший, по инерции все еще крутит в пальцах ручку. А ты на кураже прилюдно требуешь вернуть ее; давший маxу олигарх пристыжено переправляет тебе ручку, и ты победительно вставляешь дорогую вещь в пистон пиджака.

Вспомнил эту историю? Думаю, не одного меня это потешило. Браво, Володя, блеск, ручная филигранная политика на грани искусства! Стая подброшенных чепчиков, и ты – со сдержанным, практически пуританским самодовольствием на лице. Операция «Шик и шорох» прошла успешно. Сам Остап Бендер выдал бы тебе штучный аплодисмент. Кстати, вот он:

«Видите, все произошло так, как я вам говорил. …Собственно говоря, хвастаться нечем, комбинация простенькая. Но опрятность, честность – вот что дорого».

И то… Ведь за два месяца до того ты сработал не столь эффектно. Прямо скажем, никак не сработал. «Русский вольфрам» в Приморье – тоже моногород, и тоже все уперлось в собственника. 12.04.09 показали, как премьер Путин и губернатор Дарькин сидят и сетуют на исчезновение владельца градообразующего предприятия. Завод, дескать, стоит, люди бедствуют, как же так, ай-ай-ай…

Про этот «Вольфрам» уже несколько недель по телику сокрушались: надо же, довели людей – рассыпались по лесам, роют какой-то корень, сдают перекупщикам за копейки, с хлеба на квас перебиваются, жены пилят, дети ревут, – ай-ай-ай, куда же этот подлец-владелец запропастился, без него хана!

А мне вот что интересно: как же так, ни один из двух сидящих друг против друга госмужей, сетя и сокрушаясь, не обратит внимания на элементарную дыру в законе? Почему бы в подобных случаях, когда речь идет о массовом бедствии людей, о виновниках срыва технологических цепочек, не запустить механизм заочно-принудительной продажи предприятия с молотка с возложением временной ответственности за безостановочную работу на управляемцев предприятия? Они-то все не разбегутся!

* * *

Сколько таких дырообразующих ситуаций уже показали! И везде ситуация раскаляется до «Вольфрама». А сколько еще покажут… Но вот в Пикалеве, как мы видели, оглушительный успех. Трудишься, Володя, над ошибками; Дерипаску, опять же, вовремя прихватил на месте. И что – ура? …Да не сказал бы. Через полгода, а именно – 3.12.09, по ТВ опять Пикалево показывают, уже без тебя. Мертвого осла уши они получили, а не реанимацию предприятия. Проблемы усугубились: «…Многое закрыли, не работают роддом, больница, не останавливаются поезда…». Это не мои слова, это из новостей.

И все тот же людской укор: «Что нам делать?». На реплику женщины «Думала, жизнь будет налаживаться», – твоя, Путин, заочная реакция: «Из Москвы всех проблем не решишь». А эхо донесло до них: шиш… В контексте это значило: «Мне, что ли, каждый раз мотаться? Ну уж, вот вам…». Впрочем, озабочился: «Нужно диверсифицировать экономическую деятельность» И не перевел, что означает. Это твоя обычная манера: пустить иноязычную пыль в глаза своему народу – аффилировать, деривативами в Дерипаску запустить и прочее.

Вот хотя бы аффилированные структуры. Заглянул в три словаря, едва нашел. На руинах Саяно-Шушенской говоришь: долой эти самые афе...? афи...? аффе...? только и понял: прочь, коммерция, от крупноэнергетических дел! А что за звери такие, почему ты вдруг взъелся на них, не пойму. Понятно лишь, что, типа, аферисты; но какие? Присосавшиеся? Отросшие? Спущеные сверху? Оказалось просто – присоединенные. Трудно сказать, что ли? Видишь нацеленные на тебя камеры, знаешь, что смотрят десятки миллионов, так что же, всем рыться в словарях? Твои предшественники, имевшие кой-какое экономическое образование, и то выражались не столь аф... аффил(ъ)ированно. Это ведь твоя проблема: доступно выражаться. Или сказать репортерам «Переведите», если сам не можешь. С одной стороны, «гонишь тюльку» (в тюльвизере), «отовариваешь» и «впариваешь нелепуху», а с другой – секвесторы ради кластера... Звучат, как секаторы для яиц... Поверь, Володя, народу это слышать больно. Скажи проще: вырезка из бюджета ради устройства горнолыжного ристалища.

* * *

А потом ты посещал Ижорский завод. Все то же самое, до боли знакомое. Старый рабочий спрашивает: «Почему в Пикалеве не сидят?». «Там не правовая проблема, – отвечаешь. – Если всех пересажаем, кто работать будет?». Интересная логика: в начальниках те, по ком тюрьма плачет, – признаешь ведь, что пересажать можно всех, но сажать нельзя, потому что пусть и шалуны, но на них все производство держится. Опять же, если проблема не правовая, значит, системная: госуправление так сработало. А кто сидел во главе государства? Или это Пушкин все бездарно профукал?

«У нас не было задачи хватать и сажать», – говоришь ты рабочему. Но за месяц до того, 1.06.09, совсем иначе высказывался: «Нужен результат – посадки в тюрьму за контрабанду!». С Дерипаской был театр, а здесь – цирк: в цирке хлещут бичом, чтобы лошадки резвее бегали. А твои лошадки – законы: когда надо, погладишь их, простишь; а если шлея под хвост кому угодно, только не лошадке – хлестнешь. Опять же, аплодисменты. И теперь ясно: рзвость законов от окрика начальника зависит. Но как узнать, какова тогда была квота на контрабандистов-таможенников: скольких посадили, а скольких погладили? Где информация типа «По следам наших выступлений (обещаний, подхлестываний и т. п.)...»?

Дерипаска, кстати, вскоре стал мелькать в твоей дружественной свите. Стало быть, не обиделся за ручку. Видно, сыгранули-таки вы тогда на публику. Верю, что органично, без репетиций, оба веря, что разрулили моногородьбу. Но насколько разрулили, чем нынче живут жители, опрашивал ли их кто-нибудь по левадовской науке, кто куда поразъехался (если смогли поезд притормозить) –ничего о том!

Резюме: мы разруливали-разруливали да разрулились до недоразумения... Оп, скороговорка! Ну, хоть что-то. А единственный, кто в этой ситуации при своих остался, это ты, Путин, с авторучкой и с должностью при ней.

Коррупция

При тебе она столь пышно расцвела, что уже не оправдываешься, а тоже на «другие страны» ссылаешься, уводя проблему под сень мировой «науки»: «Это вопрос, который ждет своего кропотливого исследования». Обо всем лаконизме отзывов граждан на эту фразу можно только догадываться. Думаю, что многие междометиями ограничились...

Итак, ты, Путин, выступаешь со своим кропотливым исследованием коррупции. Это как: подкрадываемся с пинцетом сзади, приподымаем клапашок пиджака, берем за хвост долларовый рулон и потихоньку потянули? Ведь дело это скрупулезное, тонкое и требует своего научно-исследовательского центра, типа Сколково или Сколково-2. Хотя почему бы не назвать

сразу Скользко, без всяких? «Цена вопроса» – это же первейшая проблема коррупционной отрасли. Пора, наконец, научно выявить: что, сколько, когда и с кем? И ты уже, похоже, изучашь, нажил от внимательного рассмотрения лишнюю черточку на брови – верный знак кропотливой работы. Или просто очки не желаешь надевать, боясь утерять имидж крепкого орешка? В ТВ ни разу не покажут шрифт: видать, все крупнее («а что это мне тут ребятки понаписали?»), и листки ты откладываешь вправо все чаще. Тексты других чтецов иногда показывают, а ты, наверное, строго запретил заходить к себе сзади. Здесь, мол, не баня… где даже я мог подойти к тебе с мочалкой.

Видишь, я не равнодушен. Отсутствие информации измышлениями восполняю. И сдается, что вертикальная «кавычка» на брови универсальна и зародилась благодаря профессии, как знак особого указания. Есть обычная складка – там, где природа предусмотрела, а у тебя еще и трудовая; и помощник по деликатным вопросам понимает тебя без слов. Если он докладывает тебе о ком-то, и бровь не сдвинулась, это означает: на его усмотрение; а если складка напряглась… то тут уж в зависимости от того, насколько. Между «кавычками» обычной и профессиональной читается командная цитата – от «припугнуть» до «сгнобить». Да мы это в кино не раз видели, особенно в мультиках – с фамилиями Сидоров, Сыдоренко, Сидорук…

Закончим, однако, с коррупцией – ну ее, тема неблагодарная: по отношению к ней, как и ко всякому воровству, сейчас в Отечестве гуляют повсеместный цинизм, ржачка и всепонимание. Ловко украл – молодец; прошляпил свое – лох. И ведь тиражируют. Ведущие музыкала «Наше радио» – те просто веселились от рассказа одного из них о том, как он еще до публичного поприща диджея перешел из охранников в работяги только для того, чтобы можно было бесхлопотно выпивать и выносить, то есть пошел в несуны. И публично покатываются – на радость, как полагают, миллионам слушателей. Как говорил персонаж фильма Шукшина в начале 70-х «Народ к разврату готов!».

Сдается мне, ты, Путин, у Берлускони стажируешься! По непотопляемости и почему – он же крупнейший евродока. Статуэткой просто так в физиономию не заедут – надо ведь еще крепко заслужить. Да еще собором… Побойся Бога, мол, прощелыга! Почему и дружба ваша лишь крепнет. То-то вы давно на «ты»! Представляю, как, откусив кьянти, ты его дружески обнимаешь: «Да здравствует Сильвио!», а он тебе: «Вива, Вова!». А ты ему: «Клянусь, Сильвио-дружбан, в честь тебя я собаке своей кликуху дал».

Ну а потом вы сошлись на том, что политика – дело грязное. Да ты и сам уже публично высказывался. Между тем, это постулат как раз всех грязных политиков. Свое нутро почему-то на дело переваливают. Чисто работать не умеют, в то же время и уходить из политики не хотят. Отсюда и головная боль их народов. А главное, считают, что все политики таковы…

Но-но-но, Путин, не передергивай! Если твой друг – старый лис Сильвио, это еще не значит, что все политики таковы. Важно ведь, с кем дружить, Путин, кого читать – а ты, видать, Макиавелли черпнул сверх всякой меры, никем его не разбавив. И если ты любишь поговорки – а ты их любишь, то вот тебе еще одна: «Свинья грязь найдет». Вы с Сильвио счастливо нашли друг друга…

Цитаточка из энциклопедии: ««…Ради упрочения государства считал допустимым любые средства. Отсюда термин «макиавеллизм» для определения политики, пренебрегающей нормами морали».

А вот цитата из Ильфа, который всегда с Петровым:

«Остал… заклеймил Александра Борджа за нехорошее поведение, вспомнил ни к селу ни к городу Серафима Саровского и особенно налег на инквизицию, преследовавшую Галилея…». Вот видишь, Путин, жулик-интеллигент Бендер по понятиям выше тебя оказался. С вульгарным лисом Сильвио он бы дружить не стал…

Никак, однако, нотации пошли? Нет уж, рано. Продолжим пока кропотливое шитье порт-рета.

Игорный бизнес

Задали тебе вопрос об игорных притонах. Оказывается, все уже знаешь. «Это, конечно, коррумпированность, – признаешь, – мы займемся этим отдельно». Так, и сколько времени займет? Нарочно, что ли, работу свою растягиваешь? Ведь и с игорным бизнесом, того, фук вышел. Почитай «Новую...», там в подробностях. Тоже уже сколько-то времени прошло после обещания «заняться», а она, коррупция родимая, и тут тебе в насмешку в самой Москве процветает. Лишь мелкую шушеру отлавливают...

«В руки шли по большей части картинки: валеты с веревочными усиками, дамы, нюхающие бумажные цветки, и короли с дворницкими бородами.»

Греют, кому надо, руки – и пошло; из брюк в брюки. Еще на заре капитализма я предлагал дополнять рекламную газету «Из рук в руки» соответствующим буклетом – с тарифами, паролями и прочим. Но идею названия у меня, кажется, увели, и вряд ли деловые люди, скорее, юмористы...

А потом мы узнали, что подпольный игорный бизнес «совсем оборзел». С треском обвалившаяся «крыша» в Московской области, где прокуроры покупались оптом, в розницу, в рассрочку и отправлялись затем в бега, показала цену твоих «занятий».

«Вы интересовались бегами? Нет? Жалко. Волнующая вещь. ... Был такой знаменитый комбинатор, граф Друцкий. Он проиграл на бегах пятьсот тысяч. Король проигрыша!»

Вообще же, средний контингент криминального улова в России все теми же Ильфом и Петровым и охарактеризован: короли с дворницкими бородами. «Дворянство» с королевскими бородами нашим платным прокурорам не по зубам.

Дороги

Еще в 10-м году ты сетовал безадресно: «Новые автотрассы уже ремонтировать надо!». Атас, но они при тебе же строились! Вот так укрепление государственного организма! Не смог укрепить элементарного – оснований строящихся дорог. Асфальт, между прочим, именно на них кладут. Весь крепеж, что ли, в армию ушел? Но я сам в 70-е дороги строил, причину знаю: воровство и халтура. А с тем массовым хапужеством, что при тебе развернулось, ясное дело, уже не до укрепления оснований. Ведь это же послойное уплотнение, это сколько же катков, солярки и зарплаты... А так – отсыпал, положил асфальт сверху и скорее сдал. Так чего сетуешь? Что попустил, то и получил.

Или вот с прозрачной иронией говоришь о накрутках в строительстве: «Как там формируются цены, мы знаем...». Ага, то есть хорошо осведомлен о закладке откатов и прекрасно ощущаешь свое олимпийское бессилие что-либо в этой сфере изменить. Остается только иронизировать. А нормирование труда, между тем, именно при тебе окончательно захирело, сметы стали складываться не по расценкам, а по понятиям, по аппетитам, по коррупционным прецедентам. Московские, скажем, раз в 5-10 выше средних.

Но вот белорусы считают, что без нормирования труда эффективное производство невозможно. И любой производственник тебе это скажет. А ты только обширно ухмыляешься... Ты и бессилие выразить, и поиронизировать над ним готов: мол, не дурак же я, – я все понимаю. Чтобы и рыбку съесть, и в калошу не сесть...

Вернемся к дорогам, где и обнаружим еще одно свидетельство твоего прекрасного настроения: «Дорожники в России, – говоришь ремонтникам на трассе, – никогда не останутся без работы... Ха-ха-ха!».

Женская половина избирателя дружески тебе заметит: такой смех простителен в постели, но не в присутствии страны, в которой числишься лидером. В доме повешенного не прыгают

через скакалку. Уходи уж тогда в Гоголи, отращивай усы и ухмыляйся под ними в адрес дураков и дорог, сколько влезет.

Ни Ельцин, ни ты, ни экономические идеологи, которых вы назначали, ничего тут не смогли изменить; невзирая на хваленную конкурсабельность, ее так и не смогли наладить. И теперь трагедию глубоко эшелонированной халтуры превращаешь в фарс. Все равно, что плясать лезгинку под хорошо темперированный клавир.

ЖКХ

Нет мочи выстраивать твои деяния по нарастающей. Пожалуй, подам навалом то, что по ТВ увидел. Но из навала что-нибудь да прорисуется. Лоскунно-хаотический портрет Путина в образе политика – жанр анатомический: как-никак, промывание косточек сложно-суставчатого поприща преемственного президента, названного нацилдера, крестного премьера плюс менеджера. Последним словом тебя Явлинский в середине нулевых определил, и от точного попадания я, признаться, заторчал. Доморошенно продолжив его мысль, назвал тебя уполномоченным конторщиком толстосумов.

Впрочем, про уплощение налогов как способ вызволения олигархов из финансовой ямы мы еще поговорим. А пока что скажем про ЖКХ. Его аппетит, когда коммунальщики хотели поднять плату для населения на 27,5 %, ты сбил до 22 %. Но при ком в них развязились аппетиты – вот вопрос. Не при царе же Горохе; тот по ночам лишь пукал – особенно не собьешь... Ты усовестил их до 22 %, но, может, и зарплаты у народа соответственно повысились? Да нет, как же, инфляция официальная – 3,8 %. Значит, и зарплаты около того. И что толку тогда от 3,8 % прибавки к зарплате, если коммунальные платы выросли на 22 %? Похоже на договорную игру с коммунальщиками: ребята, вы объявляете 27,5 %, а я вас процентов на 5 усовещу. Пустячок, но народу кое-какая психотерапия...

По мне, Володя, не обессудь, но это экономическая демагогия или, сам выбирай, демагогическая экономика. Если ты публично отыграл у них 5,5 % – значит, ровно настолько они и хотели всех нажечь. Настолько же правительство у них и развязало жульническую пуповину, предоставив себе активный маневр в копилку доблести.

Что, если и другие отрасли ежегодно будут завышать проценты? Грязнет война аппетитов, ряска стабильности всколыхнется, и, как говорил незабвенный Райкин, «...а там уже и пьянка, и драка, и никакой работы, никакого энтузиазъма».

Впрочем, война аппетитов и не утихала ведь, а отобранные вами с Ельциным экономисты так и не смогли ее утихомирить. Пристроились вы – от продуктов до понятий – в самое отработанное подхвостье капитализма, и выхлопы «Калины желтой» лишили вас научного разумения, оставив лишь при собственных аппетитах.

Есть и твоя цитата, сказанная по другому поводу: «Это выходит за рамки нормальной экономической логики». А экономическую логику с вытекающей из нее экономической стабильностью кто формирует? Ты, выходит, ни при чем?..

Ты – признанный предводитель углеводородов. А ведь ими бани топятся. Когда мы с тобой ходили в Некрасовскую, омовение с паром и студентам было по карману. Теперь же углеводороды твои из-под контроля вышли. В Сочи вход в простую баню стоит 190 рублей: это уже 10 буханок хлеба. В чем дело? Ведь воды в Неве и в речке Сочинке не стало меньше. Не стало меньше и нефти с газом на душу населения. Но теперь я в баню не хожу, лишь ностальгирую по ней. Стипендию получал 40 рублей – на 300 бань. А пенсия 4700 – на 25...

* * *

Еще ты говорил о коммунальной бесхозяйственности: мол, улицу отапливают, покрываю свои упущения повышением тарифов: «По сути, обогреваем воздух». И «надо, – говоришь, – создавать стимулы».

Вот! Наконец-то назвал ключевое экономическое слово, а то раньше все гайдаровским «рынком» голову заморачивали. Пристроились в самое отработанное подхвостье капитализма, ничего более свеженького не видя и не называя. Рынок да рынок – и больше ничего. Правильно, Володя: стимул – это всеобъемлющее понятие, а рынок – лишь разновидность. Молодец! Не ожидал...

А то заладили по-гайдаровски: рынок-рынок... Два параллельных правительства ради только конкуренции ведь не посадишь, так? Одно из них надо будет от кормушки сразу отсажить, потому что накладно.

Так, стимулы... Ну и что, ну и создавай, кто тебе мешает? У тебя научные институты, министерства, лаборанты... Создавай стимулы, кто тебе мешает! В руководящей партии ты – почетный аксакал, оппозиция у тебя промеж ног не шлындает... У тебя такая власть – аналитики подсчитали, у тебя ее больше, чем у Николая Последнего. А у нас, у каждого – хрен с нулями. А ты нам говоришь – надо.

...Но, может, ты это самому себе говоришь? Тогда поясни, что ли, хроникерам: «Этого снимать не надо, это не для граждан – им много чего надо, а я один». И действительно, что мы, сами не видим? Если ты не имеешь экономического, социального, профсоюзного или иного возлестимульного образования, опыта и таланта, если за这么多 лет не завел при себе толковых стимулологов, то кто ж тебе виноват? И есть ли теперь гарантия, что, пробуксовавши, вот именно теперь создаешь настоящие стимулы? Или, что то же самое, скоординируешь усилия стимульных светил? А перед тем ведь еще надо разобраться с охлократией из верных знакомцев, которой ты себя окружил. Или так и будешь пробовать от срока к сроку? А через 6 лет снова: «Надо, Федя, надо... укутывать трубы одеялами, чтобы не греть Сибирь».

А обогрев улиц, между тем, не прекращается. Могу, как только пожелаешь, показать пальцем на трубу горячей воды, протянутую к группе частных домов, с клеванной воронами изоляцией. Хозяева каждый раз минуты две лют воду, пока «горяченькая» не пойдет, а коммунальщики дерут за все как за кипяток. Год за годом наблюдаю. Уже съехал с того места, а как мимо иду, по привычке наблюдаю. Совсем недавно еще раз наблюдал. Сделал небольшой крюк – место тихонькое – и наблюдал.

Здравоохранение

Еще кое-что из рубрики недоумений. Тогда же ты праведно возмутился: на здравоохранение запланировано всего 3 % от бюджета, тогда как во Франции, дескать, и в Германии – 8 %. Да ты подними запись; может, я неправильно трактую твою эмоцию. Но на мой глазок, ты по меньшей мере сокрушался. И я, естественно, задумался: а при ком раньше-то бюджеты формировались? Кто приучил народ к трем процентам то есть? Уж не благопыхающий ли здоровьем Миша Касьянов виноват, – он, что ли, регулярно подсовывал тебе милосердную долю на ратификацию? А, может, это уже Кудрин-подлец процентовку всем нам из трех пальцев составил? Ну, кто, кто в этом виноват – испанка, ветрянка или системная волчанка?

...А-а, кажется, догадываюсь – думская подлянка! Чрезвычайно коварная штука, ни президент, ни премьер не могут развязать ее заскорузлый кукиш. Остается лишь праведно возмущаться. Извини, мол, народ, но я не знаю, как мне к тебе напрямую обратиться, чтобы нам вместе увеличить долю от бюджета, мне этого не позволяет Конституция...

А возле медицины – лекарства. Вот ты спохватился: как же так, мол, лекарства, как только пересекут границу, тут же становятся «в разы» дороже. (Сущая правда, желудком отвечаю: маалокс в Чехии в 2,5 раза дешевле, чем у нас, а она его тоже, как и мы, не производит.) Грабители, а не фармацевты, честное слово, как сказал бы товарищ Сахов. Но, опять же, при ком формировалась эта бамбарбия или, говоря по-русски, вразбомбило? Может, при графе Путятине Ефиме Васильевиче (1804 – 1883)? … Да нет, как же – при Путине Владимире Владимировиче (1952 – ?)! Сокрушаешься, стало быть, по причине своей же попустительской политики. Или – ухощепства одной из твоих подчиненных ветвей. Но для дошедшего до аптеки доходяги это одно и то же. И при этом еще умно рассуждаешь о продолжительности жизни, зависящей, мол, от лекарств. Еще бы каплю крокодильей слезы в склянку, и можно переходить от пропарочной критики аптечной дороговизны к процедуре омовения ошибок. И тогда всем будет полное кергуду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.